

Заглавие статьи	Даниэль Ортега: "Главное событие в Никарагуа и в мире - провал неолиберализма"
Автор(ы)	В. Е. Травкин
Источник	Латинская Америка, № 1, Январь 2009, С. 5-13
Рубрика	• АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ
Место издания	Москва, Российская Федерация
Объем	26.8 Kbytes
Количество слов	3773
Постоянный адрес статьи	http://dlib.eastview.com/browse/doc/19629680

Даниэль Ортега: "Главное событие в Никарагуа и в мире - провал неолиберализма"

Автор: В. Е. Травкин

Беседа с президентом Никарагуа

Прошло два года с момента возвращения к власти в Никарагуа политического долгожителя Центральной Америки Даниэля Ортеги Сааведры. В Манагуа побывала съемочная группа телепрограммы "Формула власти" ИТАР-ТАСС и канала "Россия" во главе с первым заместителем генерального директора старейшего информационного агентства нашей страны М. С. Гусманом. В подготовке программы и встрече с главой никарагуанского государства принял участие и главный редактор "Латинской Америки" В. Е. Травкин.

Предлагаем читателям запись состоявшейся беседы, в которой говорится о связях с Россией, "правилах политической игры" в Никарагуа, ее отношениях с США и Европой.

Ключевые слова: легитимность, провал неолиберализма, солидарность, планетарная стабильность, долг "Севера" перед "Югом".

- Мы встречаемся с Вами, господин президент, накануне Вашего визита в Россию. Чего Вы ждете от этого визита? Что Вы будете обсуждать с российскими руководителями?

- Несколько дней назад в Каракасе, когда мы были там с руководителями группы стран - членов ALBA, нам был сделан приятный сюрприз: состоялась наша встреча с президентом Д. Медведевым. Мы с ним познакомились, поприветствовали его и договорились о встрече в Москве.

У нас были установлены очень тесные отношения с Россией, с Советским Союзом в период с 1979 по 1990 г. Потом у власти были правительства неолиберального толка, и уровень отношений понизился. Но сейчас, снова вернувшись к управлению страной, мы хотим восстановить отношения, которые у нас были в международном плане, отношения со всем миром. Особенно это важно сейчас, когда капитализм переживает глобальный кризис, порожденный Соединенными Штатами. И сближение стран Юга, латиноамериканских государств с Россией крайне необходимо для развития политики нашего блока, т.е. стран, имеющих общие интересы. Сейчас политика гегемонии сошла на нет. США потеряли свою мировую гегемонию. В мире образовалось несколько блоков, несколько центров силы: европейский, азиатский, Китай, Индия, Россия, Латинская Америка, Африка. Мир становится многополярным. И в рамках этой

концепции мы, т.е. страны блока ALBA - Никарагуа, Венесуэла, Куба, Боливия, Доминика, Гондурас, - будем развивать отношения с Россией.

стр. 5

- Вы хорошо знали Советский Союз, бывали в СССР. А какой Вам представляется современная Россия?

- Я вижу, как она поднимается. У нее много жизненных сил. И это очень хорошо для человечества. В свое время я имел возможность глубоко узнать Советский Союз, который смог дать стабильность нашей планете. Затем, после распада СССР мы увидели, что Россия снова стала мировой державой, какой она, собственно, всегда и была.

Россия всегда была мировой державой, еще до Октябрьской революции. И ничего нет странного в том, что Россия возрождается вновь, занимает подходящие ей позиции в мире и выдвигает хорошие предложения, помогает поддерживать мир между народами нашей планеты.

- Команданте, Вы совершенно верно подметили, что в российско-никарагуанских отношениях была некая пауза. Сейчас эти отношения вновь укрепляются. В чем Вы видите наибольший прогресс, в чем наибольший потенциал для развития наших отношений?

- Да, у нас была очень длинная пауза, он длилась 17 лет. Но мы сохраняли спокойствие. И пришел благоприятный момент. И президент Д. Медведев, и нынешний премьер-министр В. Путин, который начал этот процесс в свою бытность президентом России, демонстрируют готовность восстанавливать наши связи по всем направлениям. В социальной сфере это в первую очередь здравоохранение, образование. Еще во время войны с "контрас" в 80-е годы у нас многие молодые никарагуанцы отправлялись на учебу в Россию. Они получили образование по различным специальностям, готовились быть врачами, преподавателями, инженерами и технологами, инструкторами по спорту, метеорологами, геологами, вулканологами... Это были тысячи никарагуанцев.

Особо подчеркну их роль в деле народного образования, которое составляет фундамент развития любой страны. То же самое нужно сказать и о здравоохранении, и об энергетике. Сейчас мы работаем над проектом гидроэлектростанции мощностью 350 МВт. В свое время война не дала возможность завершить этот проект, а потом 17 лет не делалось ничего для того, чтобы дать энергию, необходимую стране. Или возьмем другой важный проект. Находясь у власти, мы строили большой аэропорт; взлетно-посадочная полоса, возводить которую помогали российские специалисты, была готова. Но пришедшие после нас правительства забросили этот проект. Сейчас российские специалисты, и об этом мы будем говорить в Москве, вновь станут участвовать в этом деле, достраивать взлетную полосу и т.д. Бу-

стр. 6

дем создавать Центр международной торговли, большую зону свободной торговли, словом, есть много тем для обсуждения в Москве. Среди них - строительство межокеанского канала через территорию Никарагуа. Это - вековая мечта. Говорят, что

и конкистадоры-испанцы пришли к нам, чтобы искать место для строительства канала, и, когда они нашли озеро Никарагуа, решили, что это море, только пресноводное. Испанцы искали проход, за ними пришли североамериканцы, начались военные интервенции, США хотели создать тут инфраструктуру для обеспечения своей безопасности. Здесь речь шла не столько об экономике, сколько о безопасности.

Так что это тоже одна из тем для обсуждения в Москве. Этот проект не означает, что мы хотим конкурировать с Панамским каналом. Речь идет о дополнении к нему, о том, чтобы дать возможность использовать новый водный путь кораблям, чьи размеры не позволяют им проходить по Панамскому каналу даже после его расширения. Международные потребности в сфере транспортировки грузов диктуют необходимость создания еще одного межокеанского канала.

Есть и другая сфера сотрудничества - военно-техническая. Наши сухопутные силы, военная авиация, флот, инженерные части оснащены оружием и техникой советского производства, наши вертолеты и самолеты сделаны в России. Сейчас мы не хотим увеличивать количество этих вооружений, но их необходимо поддерживать в хорошем состоянии, ремонтировать и т.д., нужны запчасти, модернизация, обновление. В военной сфере мы хотим развивать взаимодействие с Россией по всем направлениям. Мы хотим, чтобы в наших морях плавали не только американские и европейские корабли, но и российские, как это происходит сейчас у берегов Венесуэлы.

- По-моему, они скоро будут и в никарагуанских водах...

- Да, мы их ждем.

- Прошло почти 30 лет со дня свержения диктатуры и победы народной революции в Никарагуа. Большой срок, многое с тех пор изменилось в мире. Какие события, на Ваш взгляд, в наибольшей степени повлияли на Никарагуа, на Латинскую Америку, на мир в целом?

- Получилось так, что во многих регионах американцам удалось навязать неолиберальную модель развития, как ее назвал Папа Иоанн Павел II, "модель дикого капитализма". За это "достижение" народам пришлось заплатить высокую социальную цену. Многие страны решили, например, не производить у себя дешевое продовольствие и вынуждены были его импортировать. Были созданы так называемые "зоны свободной торговли" без учета местных производственных возможностей в сельском хозяйстве, в рыбной ловле и т.д. Это нанесло вред нашим странам, это были тяжелые годы для Латинской Америки и карибских государств. И время показало, что эта модель не годится, она не смогла функционировать. И народы Латинской Америки начали на выборах отдавать свои голоса тем, кто предлагал альтернативные проекты, новые формы власти, отличающиеся от неолиберальных. В результате произошло усиление альтернативных, прогрессивных политических сил в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Если же говорить о Никарагуа, то и здесь главное событие - это провал неолиберализма. В Никарагуа в течение 17 лет, а эти годы даже называли "временем тучных коров", войны уже не было, мы были в оппозиции, критиковали применявшуюся у нас в стране неолиберальную модель. И что же

вышло у тех, кто пришел нам на смену? Мы за период с 1979 по 1990 г. смогли добиться того, что число неграмотных в стране снизилось в значительной степени - до 12,5%, а в результате последующих лет оно увеличилось до 33% от общего числа жителей. Возросла и бедность. Это яркий показатель провала критиковавшейся нами модели "развития". Пришли неолибералы, и возможности у никарагуанцев сократились. Мы их критиковали, но в драку не ввязывались, войны не было, наша позиция была конструктивной. Но модель неолибералов провалилась, и их центр, т.е. США, ничего сделать не смог.

- У меня, команданте, вопрос, касающийся Вашего отца, который, как я знаю, сражался под знаменами легендарного "генерала свободных людей" Аугусто Сесара Сандино, национального героя Никарагуа. Что Вам запомнилось из рассказов Вашего отца о Сандино?

- Я сформировался, слушая то, что говорила мне мать, это было послание верующей христианки, но я считал Христа бунтарем. А с другой стороны, была история отца. Мне было семь или восемь лет, когда я узнал о Сандино, о том, что отец был знаком с ним. Но потом уже пришлось "познакомиться" и с диктатурой Сомосы. Отец был первым, кто рассказал мне о Сандино. Моя мать знала одного из генералов того времени - генерала Альтамирано, сандиниста. Распространялись слухи, что он - настоящий убийца. Так вот, моя мать жила в селении под названием Ла Либертад (свобода). Это селение было оккупировано войсками американцев и их союзниками, из которых потом была сформирована "Национальная гвардия" Сомосы. Женщины тогда на своих швейных машинках ночами шили вещевые мешки для солдат-сандинистов. Они не видели с их стороны никакого насилия, никакого проявления неуважения по отношению к жителям этого селения. Вот это мне рассказывали о сандинистах, но были и рассказы о Сомосе. При нем мой отец был брошен в тюрьму, мать - тоже. Это сделал предатель Сомоса. И, смотрите, как бывает иногда в жизни, прямо ирония судьбы. Когда мы перебрались в Манагуа, единственное жилье, которое было нам по карману, удалось найти лишь в квартале, носившем имя... Сомосы. Там родился мой брат, которого звали Камило, он потом погиб, сражаясь против Сомосы. Да, это ирония судьбы, не правда ли?

- Принято считать, господин президент, что политика - это искусство компромисса. И, естественно, Вам тоже приходилось идти на разные компромиссы, чтобы достигать договоренностей и внутри сандинистского движения, и с оппозиционерами, и с партнерами. И где Вы - в прошлом революционер, а сегодня президент Ортега - думаете проходит та граница, которую во имя компромисса Вы не переступите никогда?

- Эта граница - мои принципы. Все, что позволено делать в рамках законных институтов, мы можем делать, но никогда не пойдем на нарушение принципов.

Посмотрим, что произошло в Никарагуа. Сандинизм обрел такую мощь, что в 1990 г. мы спокойно ушли из власти после выборов. Правые подумали, что это - победа контрреволюции, и попытались принять ряд контрреволюционных мер. Но конституция, законы не позволяли сделать это. Да и народ немедленно начал этому сопротивляться. Крестьяне, рабочие, студенты стали требовать уважения к закону. Была достигнута необходимая до-

говоренность между Сандинистским фронтом и коалицией во главе с госпожой В. Чаморро (тогда она была президентом страны). Это соглашение критиковали и слева, и справа. Говорили, что госпожа В. Чаморро предала интересы коалиции UNO, говорили, что это напоминает договоренности с Сомосой во время борьбы против его диктатуры. Возникла опасность потерять управляемость страной. Но дело было в том, что в конституционном плане мы представляли собой мощную силу, были, так сказать, "тяжеловесами" в политике. С нами нужно было договариваться.

Так вот, что же все-таки происходит в Никарагуа? Сандинистский фронт на первом этапе революции предпринял усилия для того, чтобы построить социалистическое государство в нашей стране. В 1984 г. мы пошли на выборы президента Конституционной ассамблеи, в 1987 г. новая, демократическая Конституция вступила в силу, но в 1990 г. мы, создатели Конституции, оказались разбитыми. И мы поняли, что в развитии революции в Никарагуа нельзя "перескакивать" через определенные исторические этапы. Нужно сначала установить режим политической демократии, соблюдать Конституцию. Нельзя было проскочить этап так называемой "либеральной демократии". Необходимо было создавать и признавать многопартийность, опираясь на Конституцию, на ее базовые принципы. Мы провели тогда необходимые реформы, и принятая в тот период Конституция действует до сих пор. После выборов 1990 г., которые были нами проиграны, мы вручили властные полномочия победившему оппозиционному альянсу UNO и начали "играть по правилам", прописанным в Конституции. Эти "правила игры" нам не слишком симпатичны, но они все же лучше, чем то, что было раньше. Это - реальность, и если написано, что закон должен быть принят таким-то количеством голосов депутатов, значит, если у тебя их нет, нужно вступать в союзы, создавать альянсы. Это позволяет сохранять управляемость в стране. Для правых это было не слишком приемлемым. Но наш Сандинистский фронт подтвердил законность избрания нового президента. Итак, мы в Никарагуа находимся на этапе применения буржуазно-либеральных "правил игры". Это значит, что во время выборов, проводимым по этим правилам, надо искать союзников и достигать с ними необходимых договоренностей. Это либеральная, буржуазная демократия, и мы ее законы уважаем и соблюдаем. И если наши конкуренты выигрывают, мы говорим: "Нет проблем!". И тот, кто выигрывает выборы, получает власть, а тот, кто проигрывает, должен снова бороться тем же "оружием" за законную победу.

- Команданте, Вы упомянули слова "принципы", "убеждения". В чем сегодняшние убеждения и принципы президента Даниэля Ортеги отличаются от принципов и убеждений Ортеги-партизана, Ортеги - узника сомосовской тюрьмы, Ортеги-президента, избранного на его первый срок? Что изменилось, а что осталось при Вас?

- Принципы не изменились. Они - те же самые. Мир, наш мир, не меняется. Это должен быть мир демократии, мир свободы, мир без войн. Это простые и вечные принципы. Я думаю, что мы должны бороться за мир, за справедливость. Так я думал в университете, так я думал в партизанском отряде, и, сравнивая мои мысли тех лет с сегодняшними, я считаю, что мы должны добиваться тех же целей. Это, если говорить просто, принципы социализма. И если бы все так думали, то мир был бы веселым и счастливым. Нужно идти в этом направлении, быть солидарными.

Если мы обратимся к Европе, то увидим, что она в большом долгу перед Азией,

Африкой и Латинской Америкой. В Латинской Америке европейцы убили миллионы местных жителей. В Африке - тоже, туда они принесли рабство. Я всегда настаивал на том, что страны, имевшие колонии, должны сотрудничать с Африкой и Латинской Америкой, помогать нам решать проблему "долгов", которые невозможно вернуть. Следует понять глубину и серьезность проблем, с которыми мы сталкиваемся, с которыми мы вынуждены жить в современном мире. В Европу каждый день прибывают тысячи мигрантов из Африки, а США - из Мексики, Центральной и Южной Америки. Это "тихое нашествие" можно остановить, только признав, что необходимо проводить "асимметричную" политику, а значит, нужно осуществлять компенсаторные проекты в развивающихся государствах, создавать рабочие места в странах Африки и Латинской Америки, там, где мы живем постоянно. В этом я вижу не только этические и моральные аспекты - в этом же содержится и большая практическая польза.

В странах Латинской Америки и Африки, которые отстают в своем развитии, есть много природных ресурсов, значит нужно именно там создавать рабочие места. Эта все та же проблема взаимоотношений между "Севером" и "Югом". Здесь мы видим новые формы эксплуатации, новые формы рабства, новые формы зависимости.

- Никарагуа, как и весь остальной мир, почти десять лет живет в новом XXI в. Что такое Никарагуа в начале XXI в.? Каким Вы видите будущее своей страны? Какой бы Вы хотели оставить ее после окончания Вашего президентского мандата? Что для этого нужно сделать, на Ваш взгляд?

- В начале XXI в. Никарагуа откатилась назад. Я уже приводил пример с уровнем неграмотности. Мы "отдали" страну с 12,5% уровнем безграмотности, а получили с 35% безграмотностью. Таким образом, наша задача - полностью ликвидировать неграмотность.

- Я понимаю, что это - Ваша главная задача.

- Это так, эта задача имеет фундаментальное значение. Нужно дать доступ к качественному начальному и среднему образованию всем юношам и девушкам, которые не имели такой возможности в недавнем прошлом из-за того, что сфера образования у нас была приватизирована. В нашей программе также говорится о необходимости развития здравоохранения и о строительстве достойного жилья.

Я думаю, что новым элементом жизни Никарагуа в XXI в. является развитие средств связи, коммуникаций, Интернета и электронной почты, что очень важно, и все это уже широко распространено в нашей стране, включая сотовые телефоны. И мы начали действовать именно в данном направлении: повсеместно развивать новейшие средства коммуникаций, что должно дать нам широкий доступ к современной науке, современной культуре.

- Ну, хорошо, со страной мы разобрались. А что из себя представляет сегодняшний типичный никарагуанец? Как он ощущает себя в современном мире? Какими наиболее типичными качествами, на Ваш взгляд, он обладает? Что нужно сегодняшнему никарагуанцу, чтобы ощущать себя счастливым?

- Ему нужны работа, здоровье, образование и жилье. Это - главное.

- Как я понимаю, в этом никарагуанец не сильно отличается от всех других людей на Земле?

- Это так, подобные проблемы стоят перед всем человечеством. Еще нужно добавить культуру и спорт. Мы этим всем занимались в первый период нахождения у власти, и сейчас опять с новой силой взялись за решение данных задач. Это трудно себе представить, но в первые годы революции мы добились в Никарагуа таких спортивных успехов, которых у нас никогда и не было. И это во время войны. Сейчас мы придаем спорту новый импульс. Так же дело обстоит и с культурой.

- Вернемся к тому, что Вы сказали. У Вас, команданте, есть интересная работа. Вы - президент страны. У Вас, я вижу, есть все, чтобы быть счастливым человеком. Правильно ли я понимаю, что Вы - счастливый человек?

- Нет, это не так. Человек не может чувствовать себя счастливым, когда вокруг столько несчастных людей, озабоченных решением самых элементарных житейских проблем. У многих нет основного, самого необходимого, не хватает стабильности.

- А насколько Вы религиозный человек? Каковы Ваши отношения с церковью? Насколько велико влияние церкви в современной Никарагуа?

- Я - христианин, воспитан в католичестве. Но еще подростком я понял, что существует большая разница между Христом и верхушкой церковной власти. В юности я глубоко верил в Бога. Но меня разочаровало, к примеру, то, как церковь похоронила Сомосу - как князя церкви! Тирану, убийце воздали такие почести! Я во многом был не согласен с позицией руководства церкви. Хотя, скажем, в революционный период, да и раньше кардинал Мигель Обандо-и-Браво иногда сотрудничал с нами, помогает нам и сейчас. Мы занимаемся проблемами села, лучше сказать, вопросами собственности на землю. Но прямо скажу, что у некоторых епископов мнение прямо противоположное нашему. Церковь участвует в политике, это порождает противоречия, что, конечно, никак не способствует достижению гармонии. Как сказал один пастырь, все овцы в стаде одинаковы, все равны. У нас страна многоконфессиональная - католики, протестанты, индейцы-язычники...

Словом, много различий. Но для нас все равны, и мы считаем, что представители религий, священнослужители не должны играть какую-либо роль в политике... Однако все эти разногласия не так велики, как те, что были в период борьбы против Сомосы. Но со временем руководство церкви повело себя по-другому: всем известна позиция кардинала Обандо-и-Браво перед падением диктатуры, Сомоса тогда даже стал называть его "сандинистом". Конечно, изменения произошли и происходят. Но все мы из плоти и крови и в конце концов должны решать вместе многие проблемы.

- Я знаю, что Ваша супруга ведет большую общественную работу, у нее много программ, проектов. К тому же у Вас десять детей, большая семья. Насколько часто Вам удается бывать вместе?

- Мы стараемся выкраивать время, бывает, что и поздно ночью. Один из наших сыновей занимается журналистикой...

- Пусть приезжает к нам на практику. У нас хорошая школа журналистики.

- Конечно, конечно. Один работает на 4-м канале телевидения, другой - продюсер, делает телепрограммы и кино... Это ему нравится. Но мы никому из детей не навязывали и не навязываем свое мнение. Каждый думает по-своему, хотя все сходятся в понимании основных ценностей и принципов.

- А в политику из них никто не идет?

- Старший сын, который занимается журналистикой, состоит в Сандинистском фронте, активно там работает.

Моя жена Росарио - поэтесса, внучатая племянница Сандино. При Сомосе была в заключении. Она входила в состав группы артистов, которые писали и исполняли песни собственного сочинения. Одним из участников группы был хорошо известный многим Карлос Медина Годой. Но однажды их арестовали...

Во время революции мы боролись за права женщин и сейчас продолжаем бороться за усиление их влияния и участия в жизни страны. Они доказали свои способности, занимая высокие государственные посты. Пропорция в исполнительной власти сегодня - 50 на 50, но вообще женщин в Никарагуа - 52%, мужчин - 48%. Мы оказались в меньшинстве. Женщины - хорошие администраторы, лучше мужчин.

- То, что в Никарагуа 52% женщин, это хорошо. Молодым ребятам легче выбрать невесту. В свое время, господин президент, Вы увлекались спортом, играли в бейсбол, бегали. Вы в прекрасной спортивной форме. Удастся ли Вам выкраивать время для спорта?

- Я считаю, что нужно находить для этого время, по меньшей мере для упражнений, спортивной ходьбы, бега. Пусть час в день, утром или вечером. Если я не делаю этого, то чувствую себя не так хорошо.

- Наша программа называется "Формула власти"... Какая она на вкус, эта штука под названием власть?

- Моей жизни очень созвучна песня "Спасибо жизнь, что ты мне дала так много". Мальчишками мы были в партизанах и каждый день были готовы к смерти, не знали, когда, но знали, что умрем, не доживем до победы, в которой, однако, были уверены. Я потерял в этих боях многих товарищей и как большую привилегию принял тот факт, что 19 июля 1979 г. мы победили. Потом наступил другой период - против нас опять развязали войну. Такой была политика Рейгана. Но и в это тяжелое время мы сумели придать легитимность, законность нашей власти. Это было трудно, но мы это сделали. В 1979 г. мне было чуть больше 33 лет. Тогда я был координатором Руководящего совета правительства Национального возрождения.

А в 1984 г. прошли выборы, была создана Конституционная ассамблея, меня избрали президентом. В 1990 г. мы выборы проиграли и мирно отдали власть. Это очень большой, необыкновенный опыт. И сейчас мы опять получили власть в результате выборов. Поэтому я благодарен жизни, которая мне дала так много. Бороться, быть верным своим принципам и, особенно, ощущать поддержку, видеть энтузиазм простых людей, бедняков. Я это всегда чувствовал. Наши отношения с США были очень плохими, против нас применяли экономические санкции. Но что происходит? На смену

Рейгану пришел Дж. Буш. Он уволил тех, кто боролся с нами, в США возросло число людей, выступавших против войны в Никарагуа. Пришел Буш-сын, но война против Никарагуа продолжилась. Ее символом стали господин Негропonte и другие члены американского правительства, принадлежавшие к той же плеяде. Они чувствовали, что не могут нас одолеть, но сделали все возможное и невозможное, чтобы отстранить нас от власти легитимным путем, путем победы на выборах. Чего они только ни делали, включая проведение подрывных акций по всем законам конспирации. И сейчас времена тоже непростые. Опять принимаются решения прекратить оказание экономической помощи Никарагуа. США должны Никарагуа многие миллиарды долларов, что признал Международный суд в Гааге в 1986 г. Должны за ущерб, нанесенный их агрессией против нас, их вмешательством, повлекшим гибель многих никарагуанцев. Сейчас их долг перед Никарагуа составляет 45 млрд. И при этом они говорят о прекращении американской помощи нам. Хотя эту "помощь" нельзя считать не чем иным, как маленькой частью выплат по их огромному долгу нашей стране.

- Команданте, мы встречаемся с Вами накануне Нового года и Рождества Христова. Что Вы хотели бы пожелать россиянам, телезрителям канала "Россия" в преддверии этих двух замечательных праздников?

- Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться к российскому народу, воистину великому народу, который всегда в нашем сердце, народу, который всегда вдохновлял нас в нашей борьбе. Вы - сильный и смелый народ, народ, перед которым в долгу все человечество. Без россиян, без Красной армии не было бы победы во Второй мировой войне. Фашизм и нацизм были уничтожены советским народом. Это стоило вам огромных жертв, но спасло человечество. Мы благодарны вам за солидарность с Никарагуа в 1979 - 1990 гг. Мы всегда испытывали огромную симпатию к вам. И видим, что эта солидарность проявляется и сейчас. Русские люди - люди простые, отзывчивые, солидарные.

Я передаю привет россиянам, которые всегда были для нас примером, хочу выразить им наши самые теплые чувства, нашу любовь. Я не был в России с 1991 г., когда приезжал с миссией мира, которую мы тогда предприняли, чтобы остановить войну в Ираке... И сейчас поехать в Москву - это моя мечта!

стр. 13

постоянный адрес статьи: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/19629680>